
РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МИРОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ. «БОЛЬШАЯ ИГРА» В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XXI В.

Д.В. Егоров

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается современное положение Центральной Азии в мировой политике в контексте борьбы великих держав за влияние в регионе. Автор акцентирует внимание на необходимости включения центральноазиатских государств в процесс евразийской интеграции во избежание их превращения в периферию мировой политической системы.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, Казахстан, США, «Большая игра», интеграция.

Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Туркменистан) представляет собой крупнейший после России блок постсоветского пространства. Она занимает связующее положение между западной и восточной частями Евразии и промежуточное — между развитым Севером и развивающимся Югом. Кроме того, Центральная Азия является одним из богатейших регионов мира по запасам минерального сырья. Пространственное положение и ресурсные богатства делают этот субрегион важным театром большой политической игры.

Центральная Азия интересовала великие державы всегда. В XIX в. за доминирование в данном регионе боролись Российская и Британская империи, которые пытались в ходе «Большой игры» включить его в сферу своего влияния.

С распада Советского Союза начался новый этап внешнеполитической истории Центральной Азии. Вновь образовавшиеся государства стремились стать независимыми от России, развивать с другими государствами равноправные политические и экономические отношения. За короткий срок они установили дипломатические отношения со всеми государствами мира, стали членами ООН, других международных организаций, подписали сотни межгосударственных договоров и соглашений, вступили в торгово-экономические связи с более чем 140 странами мира.

До недавнего времени Центральная Азия традиционно считалась зоной российского влияния. Однако Москва в первые годы после распада СССР не уделяла должного внимания проблеме закрепления и расширения здесь своих геополитических позиций, что стало результатом общей финансовой и политической слабости России. Вдобавок российское руководство в 1990-х гг. так и не попыталось разработать приемлемой стратегии развития отношений с центрально-азиатскими республиками, по инерции продолжая делать ставку на отношения «центр—периферия» советской модели [5. С. 366—367].

Таким образом, в условиях пониженного интереса к региону со стороны ведущих мировых держав, которые еще не видели особой необходимости укреплять

свои позиции в бывших среднеазиатских республиках СССР, в Центральной Азии после распада Советского Союза образовался некий политический вакуум, в котором достаточно продолжительное время сохранялись национальные элиты. При этом в государствах региона были сформированы авторитарные режимы, нацеленные исключительно на поддержание личной власти глав государств и их кланов, опирающиеся на армию и спецслужбы и крайне неэффективные в плане управления. По прошествии более чем 10 лет независимого существования большинство республик Центральной Азии не смогло решить свои экономические и социальные проблемы. Регион страдает от транспортных и транзитных ограничений, перед странами остро стоят энергетическая и водная проблемы, а также проблема наркотиков [5. С. 368].

В начале XXI в. международная ситуация изменилась, и за Центральную Азию началась борьба между Россией, США, ЕС, Китаем, а также другими государствами Востока, но в меньшей степени.

Центральная Азия имеет огромное стратегическое значение, поскольку она расположена таким образом, что обеспечивает возможность удобного и эффективного сообщения между Кавказским регионом, Ближним и Средним Востоком и Восточной Азией.

Высоко и экономическое значение региона. В XXI в., когда обострилась борьба за энергоресурсы, наличие в 5 государствах региона богатых запасов нефти и газа, а также удобство прокладки по их территории нефте- и газопроводов существенно увеличили интерес стран — экономических гигантов к региону.

Современное положение Центральной Азии в международных отношениях определяется несколькими факторами. Во-первых, стремлением США и их союзников проникнуть в регион путем реализации экономических, политических, а также военных мероприятий. Во-вторых, мероприятиями, проводимыми КНР и Россией для укрепления своих позиций в регионе. Так, по инициативе России и Китая в Центральной Азии был создан ряд региональных организаций, занимающихся различными сферами взаимодействия (ШОС, ОДКБ, ЕвразЭС и т.д.). И, наконец, региональная обстановка зависит от наличия экономических противоречий и пограничных споров между центрально-азиатскими республиками, которые серьезно ухудшают межгосударственные отношения.

Страны Центральной Азии представляют для России ключевое значение, которое определяется следующими факторами:

— наличием на территории Центральной Азии значительных запасов природных ресурсов. Большую внешнеполитическую и геоэкономическую роль играет для России обеспечение контроля над основными маршрутами их транспортировки;

— соображениями национальной безопасности, поскольку именно с юга исходят основные угрозы для страны.

Центрально-азиатское направление традиционно является одним из определяющих векторов внешней политики России. Именно история взаимоотношений с Россией народов данного региона определила своеобразное геополитическое положение пяти республик Центральной Азии.

За годы существования СССР между Россией и республиками Центральной Азии были налажены тесные экономические и культурные связи, разрушить которые не смогли даже процессы, протекавшие в 1990-е гг. на постсоветском пространстве. Однако в последние десять лет Россия уделяла незначительное внимание событиям, происходившим в странах Центральной Азии. Только в 2000-е гг. Российская Федерация вновь обращается на Восток в поисках стратегических и экономических партнеров.

В первые годы после развала СССР и в ходе дальнейшей эволюции Москве удавалось сохранять в Центральной Азии фактическое лидерство (хотя с переменным успехом) благодаря лояльности руководства его республик и инерционности их политики в целом. Кроме того, весь остальной мир относился к новым независимым государствам с большой долей опаски, что отвечало интересам РФ.

Однако на рубеже тысячелетий стало заметно, что уже сама Россия начала злоупотреблять хорошим отношением к ней лидеров стран региона и проводить там «инерционную» политику.

Это могло привести к печальным последствиям для Москвы, поскольку к тому времени в общих чертах оформилась стратегия Запада в отношении центрально-азиатского региона. Эти государства могли быть вовлечены в сферу все более повышающей активность западной политики. России помог в этом случае Китай, а вернее, то, что интересы двух стран на тот момент совпали, что и позволило им скооперировать усилия [3. С. 106].

В настоящее время имеются серьезные предпосылки для активизации политики России в Центральной Азии. К ним относится укрепление военно-политических, экономических и гуманитарных связей со странами региона, а также развитие более глубокой и взаимовыгодной экономической и военно-технической кооперации с Китаем. Кроме того, сближению России с центрально-азиатскими республиками должны способствовать совместное решение проблем безопасности и нейтрализация имеющихся угроз в этой сфере.

Приоритетным партнером для России в Центральной Азии является Казахстан. В период с 1991 г. по настоящее время страны сумели выработать прочную договорную базу экономического и политического сотрудничества. Казахстан стал первым государством СНГ, заключившим с Россией в мае 1992 г. Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». Согласно этому Договору предусматривается создание общего военно-стратегического пространства, совместное использование военных баз, полигонов и иных военных объектов в случае угрозы России или Казахстану.

Именно Россия и Казахстан являются гарантами стабильности в центрально-азиатском регионе. Москва и Астана активно взаимодействуют в политической сфере, придерживаясь по ключевым вопросам международной повестки дня близких позиций и прилагая большие усилия для активизации деятельности таких региональных организаций, как СНГ, ШОС и ОДКБ [7. С. 7].

Успешно сотрудничают между собой в сфере борьбы с терроризмом и нарко-трафиком правоохранительные органы и спецслужбы России и Казахстана.

Для Казахстана Россия является «окном в Европу» и основным партнером во внешней торговле. Но и сама Россия не может обойтись без казахстанских природных ресурсов. Обе страны тесно связаны оборонным комплексом.

Отношения двух стран основаны на взаимопонимании, стремлении к взаимовыгодному сотрудничеству и настроены на одну волну. У России с Казахстаном особые отношения, о чем свидетельствует и ситуация со статусом русского языка в этой стране. В отличие от большинства других центрально-азиатских государств, в Республике Казахстан русский язык является языком официального общения, и наличие в стране значительной доли русскоязычного населения, включая и представителей титульной нации, помогают поддерживать в активном состоянии и развивать отношения с Россией. Русский язык официально употребляется наравне с казахским в официальных организациях и органах самоуправления.

Стороны заинтересованы в том, чтобы скоординировать общий подход в рамках организации системы безопасности.

Важно отметить, что далеко не все политики и эксперты, особенно на Западе, удовлетворены теплотой отношений между Россией и Казахстаном. Так, в последние месяцы пребывания у власти президента США Дж. Буша-мл. расширилась критика со стороны Вашингтона по поводу степени демократичности выборов в Казахстане, соблюдения в этой стране прав человека, а также ограничений свободы СМИ. Также обеспокоенность Вашингтона вызывало тесное сотрудничество двух государств в области энергетической политики [1. С. 320].

У России, при всех несомненных потерях в Центральной Азии, остается набор различных региональных связей, включая культурно-исторические. Культурный фактор играет особую роль, и это признается всеми игроками. В настоящее время соперничество в регионе разворачивается и на этом поле, на котором прежде безраздельно доминировала Россия.

Российский политолог Т. Долинская отмечает, что на современном этапе Казахстан является главным союзником России в Центральной Азии. Однако в среднесрочной перспективе (через 5—10 лет) можно ожидать, что Казахстан все более активно будет вовлекаться в орбиту экономического сотрудничества с КНР и странами ЕС. Основой такого позиционного сдвига станет, как полагает Т. Долинская, нарастающая конкуренция с Россией за рынки сбыта нефти и газа, продукции горно-металлургической промышленности, промышленных технологий и источники инвестиционных ресурсов, а также за участие в формировании межрегиональных транспортных коридоров (транзит «Запад—Восток») [6].

Россия в состоянии повысить ресурс противодействия попыткам ее вытеснения из Центральной Азии, но только при условии постоянно возрастающей координации совместных со странами региона инициатив по действительно важным и насущным проблемам их социально-экономического развития. Принципиальной основой долговременной внешней политики России в регионе должен стать «геостратегический прагматизм», опирающийся на духовные, моральные и в позитивном смысле идеологические ценности [6].

За последние несколько лет Россия развернула активную работу на постсоветском пространстве, подтверждая тем самым приоритетность СНГ как сферы

своих особых интересов. Ярким свидетельством этому является исключительно насыщенный характер внешне- и внутривосточной повестки дня, связанной с решением проблем Содружества. Такого рода активность России на постсоветском направлении демонстрирует стремление Москвы сохранить за собой стратегическую инициативу в определении содержания диалога с новыми независимыми государствами.

С 1992 г. Россия в своих отношениях с бывшими советскими республиками придерживалась принципа формального партнерства, основным содержанием которого было вовлечение в диалог абсолютно все государства постсоветского пространства.

А. Грозин, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, полагает, что «теоретически континентальные проблемы лучше всего решаются странами самого континента. Как только в евразийские проблемы вмешиваются пусть даже благожелательно настроенные внешние кураторы, то конфликты чаще всего обостряются. Поэтому лучше всего решать и экономические, и политические вопросы самостоятельно. Во многом, если поковыряться в этих проблемах, непременно найдется не только внутреннее содержание этих конфликтов, но и значительная часть внешнего влияния. И вот это сегодняшнее деление на лагерь, которое навязано извне и европейцами, и американцами, уже не срабатывает. И с каждым годом будет работать все меньше и меньше» [9].

Представители Вашингтона весьма осторожны в официальных высказываниях относительно роли России в Центральной Азии (о ней просто умалчивают). Вместе с тем они дают четко понять, что этот регион представляет для США стратегический интерес и американское военное присутствие сохранится здесь надолго [4. С. 46].

Если коснуться планов США в данном регионе, то следует сказать о концепции «Большой Центральной Азии». Основная идея концепции заключается в создании Партнерства по сотрудничеству и развитию Центральной Азии (ПБЦА), регионального форума по планированию, координации и осуществлению целой серии программ США.

В ПБЦА по замыслу США должны войти 5 центрально-азиатских республик и Афганистан. Организация должна стать альтернативой Шанхайской организации сотрудничества. В апреле 2006 г. подкомитет по Среднему Востоку и Центральной Азии Комитета по международным делам Палаты представителей Конгресса США провел слушания по американской политике в Центральной Азии, на которых помощник госсекретаря по Южной и Центральной Азии Ричард Баучер превратил идею ПБЦА в идеологическое прикрытие продвижения американского влияния в регионе.

В свою очередь, Китай стал больше опасаться американской политики по ограничению китайского влияния в регионе Центральной Азии, который не только воспринимался как своеобразная «историческая вотчина» Китая, но и где за прошедшие 10 лет КНР создал разветвленную систему экономических связей.

Географическая близость Китая к Центральной Азии, безусловно, важна для стран региона. Динамичный и доступный рынок Китая представляет интерес для

экспорта товаров из стран Центральной Азии. Некоторые из стран региона тяготеют к Китаю, другие же более плотно сотрудничают с Ираном и Турцией. Однако все центрально-азиатские страны неизменным союзником и главным экономическим партнером считают Россию.

За последние несколько лет внешняя политика центрально-азиатских республик стала более самостоятельной. Осознав свою значимость для великих держав, государства региона стали проводить многовекторную политику, стремясь получить выгоду от сотрудничества с Китаем, Россией, США, Евросоюзом [2. С. 9].

Новой тенденцией в Центральной Азии стало явление «регионализации», под которым подразумевается развитие связей между странами региона и внешними силами. В результате этого центрально-азиатские республики уделяют больше внимания не сотрудничеству друг с другом, а анализу перспектив сближения с той или иной страной, будь то Китай, Россия, США, Индия, Япония или объединенная Европа в лице ЕС. Помимо этого, и данные государства интересуются не отдельными центрально-азиатскими странами, а регионом в целом, и все события, происходящие в Центральной Азии, рассматриваются с точки зрения того, как они повлияют на весь регион [3. С. 94].

Политические режимы центрально-азиатских республик представляют собой смесь демократии, авторитаризма и исламизма, наложенных на сложный этнический состав населения. Кроме того, на региональном уровне существует соперничество Казахстана и Узбекистана за лидерство, что влечет за собой увеличение странами расходов на оборону и дестабилизацию и без того сложной ситуации в Центральной Азии.

Политическое руководство Республики Казахстан четко осознает тот факт, что народы Центральной Азии имеют не только общую историю, культуру и менталитет, но и схожие геополитические интересы. Безопасность одной страны напрямую связана с безопасностью других государств региона. Эта мысль была высказана казахстанским Президентом в его работе «Критическое десятилетие». Н. Назарбаев отмечал, что «национальная безопасность Казахстана должна быть тесно связана с безопасностью центрально-азиатского региона. Безопасность центрально-азиатского региона следует рассматривать как составляющую безопасности Центральной Евразии. Центрально-евразийский регион должен быть частью евразийской безопасности, являющейся частью глобальной системы безопасности» [8. С. 267].

Стремление Казахстана стать региональной державой, самой влиятельной в Центральной Азии, а затем превратиться в субрегиональный центр ведения политики представляется совершенно оправданным. В условиях консолидации евразийского пространства вне зависимости от прежнего давления на блоки и лагеря Астане невыгодно оставаться на задворках политических событий.

Еще одним фактором, определяющим интерес крупнейших держав к Центральной Азии, стала популяризация там ислама. Рост влияния ислама на жизнь и политику республик региона объясняется тем, что после распада Советского Союза население центрально-азиатских государств стало больше интересоваться национальной культурой, частью которой является ислам [2. С. 19]. Таким обра-

зом, идеологический вакуум, образованный после отхода от советской коммунистической идеологии, был заполнен близкими народам Центральной Азии «по духу» догматами исламской религии.

Обладая значительными финансово-экономическими и политическими ресурсами, Запад резко снижает планку «демократических» требований к странам региона. Главным в политике западных государств становится вытеснение отсюда России и ограничение присутствия Китая исключительно экономической сферой.

В силу расхождения в ориентирах, стратегиях, моделях модернизации, институциональных основах экономики государства Центральной Азии не могут эффективно использовать возможности регионального сотрудничества для целей своего экономического развития. В регионе по-прежнему большую роль играют факторы, затрудняющие взаимодействие на межгосударственном уровне. Тем не менее, региональная интеграция остается одной из наиболее часто обсуждаемых тем при формировании экономической политики стран центрально-азиатского региона.

На евразийском пространстве в целом и в Центральной Азии в частности в настоящее время можно наблюдать интересное явление — одновременное протекание процессов традиционализации и трансформации. В этом контексте можно утверждать, что в настоящее время в интеграции евразийского пространства реально заинтересованы только Россия и Казахстан. Остальные государства региона либо находятся в состоянии выбора приоритетов национального развития, либо уже идут по пути традиционализации или превращения в периферию мировой политики.

В современных условиях интеграция евразийского пространства как для России, так и для Казахстана является приоритетной внешнеполитической задачей, и при этом оба государства могут играть ведущую роль в этом процессе. Для обеих стран развитие интеграционных процессов означает, прежде всего, стратегическое решение проблемы национальной безопасности. С точки зрения стратегических интересов практическая реализация идеологии евразийства способна усилить центристские тенденции как в политическом, так и в экономическом планах. Политика активизации разносторонних контактов, в первую очередь со странами «ближнего зарубежья», может помочь создать широкую сеть экономических, культурных, политических и информационных коммуникаций, что, в свою очередь, благоприятно повлияет на внутривнутриполитическую ситуацию как в России, так и в других государствах СНГ. Кроме того, укрепление внутривнутрирегиональных связей стало бы реальным препятствием на пути развития центробежных тенденций, проникновения исламского фундаментализма и влияния США в Центральную Азию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Айткен Дж.* Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана. — М.: Художественная литература, 2010.
- [2] *Бакланов В.* Центральная Азия — современные геополитические ракурсы // Научные труды Института бизнеса и политики. — М., 2008. — Вып. 5.

- [3] *Галямова В.* Центральная Азия и Китай: новые горизонты международной регионализации // Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 2007. — № 3.
- [4] *Гейдаров Н.* Шанхайская организация сотрудничества и будущее Центральной Азии // Власть. — 2008. — № 7.
- [5] *Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С.* Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. — М., 2007.
- [6] *Долинская Т.* Российский ключ для Центральной Азии // Новое восточное обозрение. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/238>
- [7] *Маруев А.Ю., Карпенко А.О.* Восточный вектор геостратегии России // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. — 2010. — № 1.
- [8] *Назарбаев Н.А.* Критическое десятилетие. — Алматы: Атамура, 2003.
- [9] *Раскольникова И.* Грозин Андрей: Медведев и Назарбаев заинтересованы в укреплении евразийского сотрудничества // Новое восточное обозрение. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/1233>

THE ROLE OF CENTRAL ASIA IN THE WORLD POLITICAL SYSTEM “THE GREAT GAME” IN CENTRAL ASIA IN 21ST CENTURY

D.V. Egorov

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the modern status of Central Asia in world politics in the context of the struggle of “great powers” for the influence in this region. The author emphasizes that it is necessary to include Central-Asian states to the Eurasian integration processes to avoid their transformation to the periphery of the world political system.

Key words: Central Asia, Russia, Kazakhstan, the United States, “the Great Game”, integration.